

МАРГАРИТА
АБРАМОВА

БЫВШИЕ

СПАЛЮ ТЕБЯ ДОТЛА

Маргарита Абрамова

БЫВШИЕ. Спалю тебя дотла

<https://litres.ru/74204919>

Аннотация

— Вздумал меня купить, Дымов?!

Он медленно поднимает взгляд, наконец, встречаясь с моим. И в глубине его ореховых глаз, таких знакомых и таких чужих, я увидела... ненависть?

— Все очень просто. Начинается твое наказание.

— Я не стану работать на тебя. Тем более твоей помощницей! Сейчас же иду в отдел кадров и увольняюсь!

— Не так быстро, Софа!

Он бесследно исчез четыре года назад. Она выжила, родила дочь и научилась обходиться без него. София думала, что Дмитрий мертв, но он вернулся богатым, влиятельным и беспощадным.

Его возвращение — не случайность. Это месть. Но за что? И как далеко он пойдет, чтобы заставить ее заплатить по старым счетам?

Книга пишется в рамках литмоба_ошибки_прошлого

Содержание

ПРОЛОГ	4
Визуализация	8
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ПРОЛОГ

СОФИЯ

— Вздумал меня купить, Дымов?!

Он медленно потушил сигарету, его взгляд, наконец, встретился с моим. И в глубине его ореховых глаз, таких знакомых и таких чужих, я увидела... ненависть?

— Все очень просто, — произносит спокойно, уголки губ еле дрогнули, — Начинается твое наказание.

Что он несет?!

— Я не стану работать на тебя. Тем более твоей помощницей! Сейчас же иду в отдел кадров и увольняюсь!

— Не так быстро, Софа!

Сердце колотится где-то в горле, кровь стучит в висках. Господи, только бы не заплакать. Только бы не показать ему, как эта встреча всколыхнула всю ту боль, что я так тщательно прятала.

— Ты больше не имеешь права меня так называть! Иди к черту, Дымов!

Разворачиваюсь и спешу прочь из этого кабинета, из этого логова монстра, что когда-то растоптал мою веру в любовь. Воздух здесь пропитан его запахом. Меня тошнит.

Сначала посадил на себя, наивную и глупую девчонку, влюбленную по уши во взрослого мужчину. А потом испарился... Ни слова, ни полслова... Ни одной смс...

Столько слез в подушку... Сколько бессонных ночей, когда я не могла закрыть глаза, не видя его лица. Я постоянно была с телефоном, надеялась, что он позвонит, свяжется, объяснит всё. Сообщит, что с ним все в порядке.

Я думала, он мертв! Пропал без вести...

Искала его имя в сводках происшествий. Столько больниц обзвонила...

Но я научилась жить без него.

Как же было сложно... Меня ломало, выворачивало наизнанку.

А теперь он спокойно сидит и взирает на меня с высоты своего положения. Боже, он так изменился! Но при этом всё тот же взгляд, от которого у меня до сих пор подкашиваются ноги.

Он всегда говорил, что добьется высот, что не собирается работать на чужого дядя.

Добился всего, но уже без меня.

Властный и подавляющий. Не позволю ему влиять на мою жизнь!

Буквально добегаю до отдела кадров. Все сотрудники смотрят на меня ошарашенно. Пытаюсь привести себя в порядок, но пальцы предательски трясутся. Поправляю сбившуюся от быстрой ходьбы юбку-карандаш, сдуваю прядь волос с лица — вся запыхалась, сердце готово выпрыгнуть из груди.

Вдох-выдох... Он живой... Все эти годы он был жив и даже

не подумал дать о себе знать.

— Я бы хотела подписать заявление на увольнение, — говорю спокойно, а внутри штормит. Держусь. Я сажусь напротив девушки, которая меня оформляла. Беру лежащую на столе ручку.

Агата смотрит на меня непонимающе.

— София Сергеевна, что случилось? — она встает, наливает воду из кулера в одноразовый стакан и протягивает мне. Пью мелкими глотками, давая себе время на нормальный адекватный ответ, но его нет... Ничего, кроме «Не могу работать на человека, который разбил мне сердце и теперь смотрит на меня как на собственность».

«Видеть его не могу!» — звучало бы как откровенное сумасшествие для уважительной причины увольнения. Особенно на третий рабочий день.

Два дня... Всего два дня я наслаждалась новой работой, даже не подозревая, кто мой начальник. Да, так бывает. Когда я пришла устраиваться, он был в командировке. Мне казалось, что судьба наконец-то улыбнулась мне.

— Мы не нашли общий язык с Дмитрием Игоревичем, — выдавливаю из себя, чувствуя, как горит лицо.

— Думаю, он бы сообщил об этом лично. Успокойтесь и вернитесь на свое рабочее место. У нас на втором этаже отличная зона отдыха...

— Нет. Вы не понимаете...

— Нет, — говорит Агата твердо, — Это вы не понима-

ете. Вы не можете уволиться. Наш банк оплатил ваш счет в клинике, и теперь по договору вы должны отработать эту сумму.

 *Добро пожаловать в мою новую историю! История написана в приятной компании коллег в литмобе "Ошибки прошлого"
 <https://litnet.com/shrt/8bN2>
*

Визуализация

Давайте познакомимся с героями:
 София Морозова, 24 года

**Дмитрий Дымов, 36 лет

 *Обещаю, что будет эмоционально, чувственно и очень горячо!

ГЛАВА 1

СОФИЯ

Пять дней назад

— Мамочка, а папа нас найдет?

Вопрос трехлетней Алисы прозвучал как удар под дых. Я чуть не выронила ложку, которую протягивала дочке.

— Почему ты так думаешь, солнышко? — голос предательски дрогнул.

— А Ксю сказала, что все папы находят своих деток. Как в мультике.

Вот уж спасибо Ксении за «помощь». Придется снова просить подругу быть осторожнее в выражениях. Хотя, что взять с крестной, которая души не чает в своей малышке и считает, что у каждого ребенка должен быть папа.

Как же объяснить дочери, что ее папа не просто не ищет, а даже не подозревает о ее существовании? Что он бесследно исчез четыре года назад, оставив мне лишь разбитое сердце, положительный тест на беременность и кучу вопросов без ответов.

— Папа очень далеко, — говорю малышке, целуя Алису в макушку. На самом деле я не знаю, жив ли он до сих пор...

Чтобы отвлечь и себя, и дочь, включаю ей новый мультфильм. Пока Алиса с восторгом следит за приключениями говорящих машинок, я в очередной раз открываю на теле-

фоне приложение банка. Баланс моего счета вызывает приступ паники. Ипотека, садик, лекарства для отца после аварии... Деньги тают на глазах. Мой нынешний доход покрывает лишь самые необходимые расходы. А ведь скоро предстоит еще одна дорогостоящая операция для папы...

Отчаяние подступает к горлу комом. Внезапно телефон завибрировал в руке. Незнакомый номер.

— Алло? — отвечаю настороженно. В последнее время звонки с незнакомых номеров очень пугают.

— София Сергеевна? Здравствуйте! Меня зовут Агата, я специалист по подбору персонала из «Д-Банка». Мы получили ваше резюме и были бы рады пригласить вас на собеседование на позицию помощника директора.

Замираю. «Д-Банк»? Не помню, чтобы отправляла им свое резюме. Возможно, Ксения, которая работала в сфере рекрутинга, решила мне помочь и разослала его по крупным компаниям.

— Собеседование? — переспрашиваю, чтобы выиграть время.

— Да. Когда вам удобно подъехать?

Помощник директора в таком банке... Это же совсем другие деньги. Деньги, которые могут спасти папу.

Договорившись о встрече на завтра, опускаю телефон и перевожу дыхание. Разволновалась, как школьница. Подхожу к окну, глядя на серый городской пейзаж.

«Д-Банк». Я слышала о нем. Молодая, но невероятно ам-

бициозная компания, которая на глазах переманивала клиентов у старожилов. Ходили слухи, что у его основателя железная хватка и связи на самом верху. И что он невероятно жесток в бизнесе.

Дочь доверчиво прижимается ко мне, а я с любовью смотрю в ее ореховые глаза — его глаза. Я должна быть сильной. Ради нее. Ради отца. Эта работа — шанс.

На следующее утро оставляю Алису с Ксенией, которая, кажется, всё ещё чувствует себя виноватой за вчерашний разговор о папах, и потому с радостью согласилась посидеть с крестницей.

— Удачи, Сонь! — крикнула она мне вслед, — И не робей! Ты — лучший специалист!

Я стою перед зеркалом в прихожей, критически оценивая свой вид. После долгих раздумий я выбрала свой лучший, единственный деловой костюм — темно-синюю юбку-карандаш и пиджак, купленные несколько лет назад на распродаже к моему первому серьезному собеседованию. Под низом — простая белая блузка, уже слегка поблекшая после многочисленных стирок. Туфли-лодочки на невысоком каблуке были аккуратно почищены, но на них угадывались следы былого износа. Вся моя внешность кричала о попытке выглядеть «дорого и солидно», но для опытного глаза очевидны были и бедность, и отчаянное старание.

Сердце бешено колотилось, пока я ехала в офис «Д-Банка». Он располагался в новом бизнес-центре, и один только

вид сверкающего стеклом и сталью здания внушал трепет. Я раньше не работала в таких современных офисах.

Меня встречает улыбчивая женщина лет тридцати, представляясь Агатой, сотрудницей отдела кадров. Всё было как в учебнике: анкеты, тестирование на профессиональную компетентность, вопросы о предыдущем опыте. Агата была мила и профессиональна.

— Дмитрий Игоревич, наш генеральный директор, к сожалению, в отъезде, — объяснила она, проводя меня по просторному этажу, — Но он полностью доверяет нам в вопросах подбора своей команды.

Меня провели в кабинет директора — огромный, с панорамными окнами и минималистичным дизайном. Он дышал холодной, необжитой мощью. Агата показала на стол помощника, стоящий в приемной.

— Вот ваше будущее рабочее место. Все необходимое будет предоставлено.

Всё выглядело слишком хорошо, чтобы быть правдой. И тогда, собрав всю свою волю в кулак, я решилась.

— Агата, у меня к вам нестандартный вопрос, — начала я, чувствуя, как краснею. — Это... не совсем уместно на собеседовании, но ситуация критическая.

— Я вас слушаю.

— Моему отцу нужна срочная операция. Сумма очень большая. Я... — глубоко вздыхаю, — Не мог бы банк предоставить мне кредит на лечение, который будет гаситься за

счет части моей будущей зарплаты. Я понимаю, что это необычная просьба, но вы для меня последняя надежда.

Я ждала вежливого отказа, смущенной улыбки. Но Агата, не моргнув глазом, кивнула.

— «Д-Банк» ценит своих сотрудников и входит в положение в трудных ситуациях. Я проконсультируюсь с руководством, но уверена, мы найдем решение. Более того, — она сделала паузу, — У нас есть корпоративная программа поддержки здоровья сотрудников. В особых случаях мы можем полностью или частично покрыть медицинские расходы. Давайте я оформлю вашего отца по нашей программе, и банк оплатит его счет в клинике.

У меня отвисла челюсть. Я смотрела на нее, не веря своим ушам.

— Вы... вы не шутите? — прошептала.

— Если вы готовы приступить послезавтра, мы сразу же запустим процесс оплаты.

Готова? Конечно, я готова! Все проблемы, все долги, кошмар последних месяцев — всё это вдруг приобрело решение.

Мы вернулись в переговорную, где Агата вручила мне толстую папку с документами и трудовым договором. Я подписала всё, не читая — в глазах стояли слезы благодарности, а в ушах звенело от счастья. Я видела только цифру будущей зарплаты, которая разом решала все мои финансовые проблемы, и мысль о том, что папино лечение теперь оплачено.

Выйдя из здания банка, подняла лицо к солнцу. Впервые

за долгие годы я чувствовала, что чёрная полоса закончилась. Судьба наконец-то повернулась ко мне лицом.

Если бы я только знала, что у Судьбы, как и у моего нового работодателя, очень своеобразное чувство юмора. И что за всё в этой жизни рано или поздно приходится платить. Иногда — ценой, которая оказывается куда выше денег.

ГЛАВА 2

СОФИЯ

Утро в первый рабочий день началось с хаоса. Алиса капризничала, не желая идти в садик, а я нервничала, боясь опоздать. В итоге на порог сверкающего офиса «Д-Банка» я влетела с опозданием в пять минут, с разбегу поправив свою верную синюю юбку-карандаш и сдувая с лица непослушную прядь волос.

Мое рабочее место выглядело стерильно и пусто. Ни одной личной вещи, только новенький монитор, клавиатура и телефон. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Успокаивала себя, что в первый день это вполне нормально.

— София? Верно?

Я вздрогнула и обернулась. На пороге кабинета стояла девушка лет тридцати. Безупречный пучок, идеальный макияж, дорогой костюм серого цвета и холодная, оценивающая улыбка.

— Я Анастасия, личный секретарь Артема Викторовича, заместителя Дмитрия Игоревича, — представилась она, в ее голосе слышалась дерзость, обернутая в бархат вежливости, — Добро пожаловать в ад. Шучу, — улыбнулась, — Если что-то понадобится, то обращайтесь.

— Вы знаете, когда вернется мой руководитель? — в отделе кадров этот вопрос не уточняли.

— Должен на днях. Ему пришлось задержаться в столице.

— Спасибо, Анастасия.

— Можно просто Настя, — бросила она через плечо, уже удаляясь.

Чуть позже, когда я пыталась освоиться с корпоративной почтой, ко мне пришел айти-специалист. Молодой парень, мой ровесник. Русые волосы, зачесанные набок, и живые, насмешливые голубые глаза. Сейчас эта профессия весьма популярна, так что в ней уже давно не одни «ботаники», а и вот такие симпатичные, современные парни.

— Так... София, помощница шефа, — пробормотал он, глядя в монитор. — Приветствую в наших стенах. Держи, — он протянул мне планшет, — Твой основной инструмент. Пароль — «Temp123», смени сразу. Доступы к финансовым отчетам шефа, его календарю, чертям в ступе и прочим секретикам уже прошил. Он связан непосредственно с компьютером. Всегда носи с собой.

— Спасибо, — искренне улыбаюсь. Виктор казался единственным живым и настоящим человеком, вполне дружелюбным.

— Не за что. Предупреждаю, шеф — тот еще юзер. Вечно забывает пароли, путает вкладки. Если что-то зависнет — не паникуй, не пытайся чинить сама, зови сразу меня. Его величество не любит ждать, — он подмигнул мне и также стремительно исчез, оставив после себя легкий запах дорогого кофе и приятное ощущение, что не все здесь запрограмми-

рованные роботы.

Я открыла планшет, сменила пароль и первым делом зашла в календарь Дмитрия Игоревича. Он был расписан по минутно на месяцы вперед. Встречи, переговоры, командировки. Его жизнь, его время — теперь и моя зона ответственности.

Прокручивая бесконечные строчки, я наткнулась на пометку, выделенную красным, на послезавтра: «Возвращение. 12:00»

Наконец, мы познакомимся.

Меня загрузили эти три дня так, что не вздохнуть. Все отделы несли документы к шефу. Неужели все проходит через него?! Горы бумаг росли на столе угрожающими стопками. Договоры, отчеты, служебные записки — я тонула в терминах и цифрах. Голова раскалывалась от количества новой информации, но я все старательно просматривала и заносила соответствующие пометки для генерального директора.

Настя заглядывала ко мне периодически, ее взгляд скользил по заваленному столу с легкой насмешкой.

— Привыкай, — говорила она, поправляя идеальную прядь, — Дмитрий Игоревич не терпит незавершенных дел. Все должно быть готово к его приходу.

Виктор стал моим спасательным кругом. Он то и дело помогал разобраться с глючившей программой отчетности, да и просто поддерживая разговором.

Эти три дня пролетели в лихорадочном темпе, почти неза-

метно, заглушая растущее внутри беспокойство.

Я вся была как на иголках, ожидая своего руководителя. С трудом концентрируюсь на документах, постоянно поглядывала на часы. Я волновалась, боялась не понравиться своему боссу. Но точно не ожидала того, что мы уже знакомы.

— Приехал, — мелькнула Настя, — К моему зашел, сейчас будет у тебя.

Мое сердце провалилось куда-то в пятки. Я резко поднялась из-за стола, выпрямила спину, чувствуя, как ладони предательски вспотели. Дверь открылась.

— Добрый день, Дмитрий... Игоревич, — запнулась, удивляясь этому внезапному отчеству. С каких пор он стал «Игоревич»? Передо мной был... мой Дима. Тот самый, чье имя я годами боялась произносить вслух.

Я замерла, оглушенная неожиданным ударом судьбы. Мир сузился до его фигуры в дверном проеме.

— Добрый день, София, — проговорил он спокойно, как ни в чем не бывало, проходя мимо меня в свой кабинет, будто эти года пустоты и боли никогда не существовали.

А я стояла, словно увидела призрака. Бывают же настолько похожие люди... Но голос... Этот низкий, бархатный тембр, который я когда-то так любила слушать, который снился мне по ночам... его голос. Ошибки быть не могло.

Ноги вдруг стали ватными и подкосились. Я едва удержалась, облокотившись о прохладную стену, пытаюсь перевести дыхание.

— Так не рада меня видеть? — он обернулся, его взгляд был тяжелым и изучающим.

Это был не двойник... Нет. Это был он. Высокий, еще выше, чем я помнила, коротко стриженные темные волосы, острые скулы на тяжелой, волевой челюсти, и, конечно, эти ореховые глаза... Точь-в-точь как у Алисы...

Боль, похожая на удар током, пронзила меня.

— Но... как? — слова с трудом пробились сквозь сжатое горло, звуча хрипло и царапая нёбо.

— Уже освоилась? — он проигнорировал мой вопрос, снимая дорогое пальто и вешая его на вешалку.

Он вел себя так, словно не было этих лет отчаяния, слез, родов в одиночестве и борьбы за выживание. Словно он вышел в магазин на пятнадцать минут и вот вернулся.

Первоначальный шок и ступор начали медленно отступать, уступая место нарастающей, горячей волне гнева. В голове с ужасающей скоростью начала складываться «увлекательная» картина: как меня, неопытную сотрудницу с кучей проблем, с такой готовностью берут на место личного помощника руководителя крупнейшего банка. Слишком благосклонно...

— Что тебе от меня нужно?! — с трудом выдавила из себя.

Дымов, не удостоив меня ответом, прошел к своему массивному столу и уселся в кожаное кресло. Он закинул ногу на ногу, достал из серебряного портсигара сигарету, неспешно прикурил, и первая струйка дыма помчалась к потолку.

— Зачем ты это все устроил? Чтобы что? Показать, какой ты теперь успешный, пока я... — недоговорила, сжимая кулаки.

— А ты не понимаешь? — он сделал неспешную затяжку, выпуская клубы дыма, сквозь которые его лицо казалось еще более отстраненным.

— Нет.

ГЛАВА 3

СОФИЯ

Настоящее время

Я действительно вспыхнула. Это была та самая злость, что копилась годами, прорываясь наружу ядовитым потоком. Настолько неожиданным оказалось увидеть его живым и здоровым, директором одного из активно развивающихся банков. «Д-банк» совсем недавно вышел на рынок и буквально догнал всех конкурентов. Только ленивый не слышал о нем. Доступные кредитные карты, лояльные проценты к различным категориям. А сейчас с физических лиц они переключились на рыбок покрупнее — юридических лиц.

«Д-банк» предложил отличную заработную плату. Сам пригласил на собеседование. Сомнения, конечно, были — отчего такой гигант решил обратиться ко мне, рядовому, хоть и неплохому, специалисту? Но я заглушила их прагматизмом: у них расширение, требуются люди. А мне... мне срочно нужны были деньги. Очень срочно.

Пока я проваливалась в долговую яму, крутилась как белка в колесе, пытаюсь выжить на прожиточный минимум и оплатить бесконечные счета за лечение отца, он ни в чем не нуждался. Он строил свою империю. И сейчас, глядя на меня с высоты своего положения, он вел себя так высокомерно, будто я насекомое, случайно прилипшее к подошве его

дорогих туфель.

Но я должна была проглотить эту обиду и потерпеть. Отец всегда был моей опорой, и он как никогда нуждается в моей помощи. И я сделаю все, что угодно, ради близкого человека.

Полгода назад он попал в жуткую аварию, и только чудом остался жив. Путь его выздоровления был долгим и мучительным. Было проведено уже несколько сложнейших операций, выкачавших из нашей семьи последние сбережения, и теперь необходима последняя, решающая. Ее согласились сделать только в Новосибирске, но, разумеется, не бесплатно.

А ко всему этому, словно злая насмешка судьбы, добавилась долг за разбитую машину. Ирония заключалась в том, что страховка «просочилась» ровно на один день.

Три миллиона рублей — это много или мало?

Абстрактная цифра, когда ты отстраненно смотришь со стороны на чужую проблему. Кажется, что не такая уж и запредельная сумма, собрать ее — вопрос времени. Можно что-то продать, взять кредит... Но в действительности, когда ты оказываешься в эпицентре этого финансового урагана, все обретает жуткие масштабы.

Один лишь аванс, требуемый клиникой для начала подготовки к операции, составлял триста тысяч рублей. Я обошла все банки, слышала вежливые, но твердые отказы. А вот «Д-банк» с легкостью согласился.

И я попалась как рыбка на этот крючок.

И теперь меня мучил вопрос, он специально сделал для меня такие поблажки или это полная случайность?

А что, если первое? Что ему от меня надо? Прошло столько лет... Мы стали друг для друга чужими людьми.

Не ожидала, что меня так резко накроет от встречи с ним.

Нет. Возвращаться сейчас на рабочее место я не собиралась, как и расслабляться в зоне отдыха.

Молча покидаю отдел кадров. Да уж хорошее же я впечатление произвела. Но мне сейчас было не до их мнения, не до карьеры, не до условностей. Мне нужно было просто пережить этот день.

Поднимаюсь назад, откуда так рьяно убежала.

Забираю свою сумку и куртку и направляюсь на выход.

Дверь в кабинет приоткрыта... Пусть смотрит, что я ухожу.

Да, завтра я вернусь. Вернусь, потому что у меня нет выбора. И буду работать, делая вид, что ничего не произошло. Но не сегодня. Сегодня мне нужен перерыв.

— Ты на обед? — в проеме показывается высокая фигура. Он стоял, засунув руки в карманы брюк, и его голос звучал спокойно, почти небрежно.

Я проигнорировала его, проходя мимо, как будто не слыша, ускорив шаг. Я не собиралась с ним разговаривать. Не уволит же он меня, в конце концов. Кто-то должен ему отбывать долг.

Мне слишком паршиво, хочется поскорее оказаться по-

дальше отсюда, обнять дочь и хоть на время забыться, залечить свои раны.

В лифте я достала телефон. Десять пропущенных вызовов. Все от Ксюши, моей лучшей и, по сути, единственной подруги.

— Почему трубки не берешь? Я волнуюсь, — прозвучал ее голос, стоило мне набрать ее номер.

— А ты чего названиваешь? — с раздражением выдыхаю, направляясь к остановке, — Знаешь же, что я на работе.

— Так. Что случилось? — она прекрасно меня знает, отлично считывает интонации моего голоса.

— Непосредственный начальник вернулся из командировки.

— Мудак?

— Еще какой...

ГЛАВА 4

СОФИЯ

Я кружу около сада на своем старом логане. Машина скрипит и постукивает на кочках, тоже требует внимания и ремонта. Свою машину я не решилась продать, все равно много бы за нее не выручила. А без нее передвигаться по городу общественным транспортом просто невыносимо. Эти бесконечные мотания от дома до больницы, от больницы до детского сада, а потом на работу и по новому кругу — тот еще квест на выживание, отнимающий последние силы и драгоценное время, которое я могла бы провести с дочерью.

Мне так не хватает тепла, нужно успокоиться. Встреча с Дымовом растревожила душу. Я смотрю на часы. До конца тихого часа еще целых сорок минут, но я не в силах ждать. Решаю забрать дочь из сада пораньше. Мне нужно обнять ее, прижать к себе, почувствовать, что в моей жизни есть что-то настоящее и светлое, ради чего стоит бороться. Я так разволновалась после встречи с ним, что меня буквально трясет из-за того, что он может о ней узнать.

Он не заслуживает знать, что он ее отец. Мы привыкли жить без папы. Его не было рядом, когда она впервые улыбнулась, когда произнесла свое первое слово, он не находился у ее кровати, когда у нее была температура... Вспоминаю утренний разговор с дочкой, папа действительно нас нашел!

Нашел, чтобы сесть в свое кожаное кресло, закурить сигарету и смотреть на меня с холодной ненавистью. Да только он нам не нужен! Его появление сейчас — лишь угроза нашему хрупкому миру.

Я так обижена и зла, видеть его не хочу. Каждая клетка моего тела протестует против необходимости находиться рядом с ним. Но я понимаю, что выхода у меня нет. Долг, отчаяние, ответственность за отца — все это сковывает меня прочнее цепей. У судьбы «отличные» шутки.

Первые полгода в садике были тяжелые. Это были не только адаптация и простуды, слезы от расставания утром. Самым болезненным было наблюдать, как Алиса, маленькая и такая внимательная, начала смотреть на других детей, которых забирали не только мамы, но и папы. Ей стало интересно почему у других детей есть папа, а у нее нет.

Я понимала, что она рано или поздно задаст подобные вопросы. Придумывала ответы, но каждый раз стоило ей спросить, замирала, пытаясь выдать из себя очередную безобидную ложь, чувствуя себя самой большой обманщицей на свете.

— София Сергеевна, у Алисы сегодня появились сопельки, и она немного покашливает, — «радует» меня воспитательница, — Если у вас будет возможность, то лучше оставить ее дома на несколько дней, понаблюдать.

Мир вокруг снова сузился до размеров очередной нерешаемой проблемы.

— Мария Аркадьевна, я понимаю... но я только на этой неделе устроилась на новую работу, — голос мой звучал почти умоляюще, — Я просто не смогу взять больничный... Вы же знаете нашу ситуацию, дедушка в больнице, нужны средства на лечение... Мне никак нельзя пропускать.

Воспитательница качает головой, и в ее глазах я читаю не осуждение, а скорее усталое сочувствие. Она видела таких мам, как я, слишком часто — загнанных, уставших, разрывающихся между работой и семьей.

— Я все понимаю, дорогая. Но подумайте и о девочке. Ей станет хуже, да и других деток может заразить.

Да, она была права. Но ее слова не предлагали выхода, а лишь загоняли меня в темный угол, из которого нет пути к свету. Я метаясь между необходимостью зарабатывать и материнским долгом — быть рядом с больным ребенком. Казалось, что любое мое решение будет неправильным.

— Хорошо. До свидания... Мы завтра не придем.

— И, София Сергеевна, еще момент... Загляните, пожалуйста, в наш общий чат. Там идет сбор средств на новые жалюзи в игровой комнате и на интерактивные развивающие столики. И если не ошибаюсь, вы одни из группы еще не сдали на развивающие тетради. Занятия по ним, кстати, уже вчера начались.

Совсем вылетело с новой работой.

— Да, сейчас, — достаю из кошелька тысячную купюру, протягивая воспитательнице, — Вот, возьмите, пожалуйста.

Малышка рада меня видеть, хоть и удивлена моему раннему приходу. Я быстро одеваю ее, и мы покидаем детский сад.

Как никогда чувствую уязвленность и так нуждаюсь в объятиях дочки, в ее болтовне. Прижимаю ее и несу на руках к машине.

— Мамочка, ты что плачешь?

— Нет, милая, это от ветра...

ГЛАВА 5

СОФИЯ

Новый день застает меня врасплох. Я полночи не спала, ворочаясь в постели и перебирая в голове вчерашние события. Уставшая и измотанная, напившись обезболивающих, чтобы хоть как-то заглушить головную боль.

Алиса действительно за ночь разболелась сильнее. К насморку прибавился сухой, лающий кашель, от которого мое сердце обливается кровью. Каждый ее приступ кашля отзывается во мне острой болью беспокойства. Мне нужно идти на работу, но желание послать все к черту и взять больничный велико!

Но я не могу.

Мне всего двадцать три, а чувствую себя на все пятьдесят. Я мать-одиночка с огромным ворохом проблем, которые сыпятся на меня как из рога изобилия, и полным отсутствием личной жизни.

О какой личной жизни может идти речь, когда у меня нет даже возможности нормально выспаться, не говоря уже о том, чтобы с кем-то встретиться? Когда не с кем оставить ребенка!

Ксюша уехала в другой город к своей маме и не сможет посидеть с Алисой. Остается один-единственный вариант, к которому я прибегаю в самых отчаянных ситуациях.

— Никит, пожалуйста... — вечером звонила брату, слезно умоляя посидеть с племянницей.

— Но у меня одно условие, — сдается после пятнадцатиминутных уговоров, — Ты дашь шанс Трофиму.

— Это здесь причем?

— Софа, он хороший мужик... Сохнет по тебе.

— Он твой друг. И меня это не касается, — отрезаю, стараясь скрыть раздражение.

— Еще как касается. Не будь стервой, тебе это не идет, — упорствует Никита.

— Я не могу взять больничный в фирме, которая оплатила счет отцу! — использую свой главный аргумент, чувствуя, как сжимается горло, — Я только устроилась!

— Буду в восемь, — сдается он наконец.

Но уже полдевятого и он, как всегда, опаздывает. Ну вот почему нельзя поставить будильник пораньше и приехать вовремя. Он сова и всегда своим расписанием жутко меня выводит из себя.

Но злюсь я, конечно, больше не из-за него. Его опоздание — лишь повод выплеснуть накопившееся напряжение. На самом деле я не знаю, как мне реагировать на вчерашнюю встречу.

Прокручиваю в голове наш разговор и ничего не понимаю. За что он собрался меня наказывать? Сердце пропускает удар за ударом... А вдруг он узнал об Алисе, разозлился, что я скрыла от него дочь?! Других внятных объяснений его

поведению у меня просто нет.

Страх буквально парализует, но я изо всех сил держусь, не показывая свою слабость перед дочкой. Мама должна быть сильной в любой ситуации, даже когда внутри все разрывается на части!

Пусть только попробует мне угрожать! Свою малышку я никому не отдам! И никаких ему встреч. Не заслужил!

Но я так боюсь, Дымов — влиятельный человек, у него много денег... А они решают многое. Без них ты никто, букашка! Уже убедилась, столкнувшись с крупными неприятностями. Вот вам и бесплатная медицина, которая оказывается вовсе не бесплатной, когда речь заходит о чем-то серьезном! Вот вам и справедливость, которую можно купить за деньги.

Спустя «вечность» раздается звонок в дверь. Это Никита.

Я даю инструкции, понимая, что брат и половины не запомнит. Расписание приема лекарств записываю на листе и призываю поставить будильники-напоминание, чтобы не пропустить.

— Я буду звонить, и ты если что-то случится сразу набей мне.

— Иди уже. Я справлюсь.

Никита хоть и старше, но отношения у нас сложные. Он постоянно учит меня жизни, хотя сам ничего особо не достиг. И самое бесящее, что он всегда знает с кем мне будет лучше, знакомя с очередным своим другом. Знаю, что он хо-

чет как лучше, но я не хочу никого впускать в свою жизнь. Мне не до мужчин. От них одни проблемы! Столько раз просила не поднимать это тему, но он постоянно игнорирует.

— Малышка, я постараюсь освободиться пораньше, — целую дочку, хотя понимаю, что это вряд ли удастся. Как же тяжело оставлять ее болеющую.

Но пришло время идти на встречу с моим прошлым, которое внезапно стало настоящим.

Сажусь за руль, с тревогой глядя на часы. Времени в обрез, но если без пробок... Проворачиваю ключ зажигания... и вместо привычного урчания мотора слышу лишь щелчок. Снова этот проклятый стартер! Пытаюсь завестись раз за разом, с каждым щелчком сердце стучит все громче. Батарея в порядке, значит, проблема серьезнее.

Не может быть, только не сейчас!

— Черт! — бью по рулю, чувствуя, как слезы подступают. Эта машина — мое последнее средство передвижения, а теперь и оно отказало.

Приходится бежать к остановке, проклиная все на свете. В автобусе привычная утренняя давка. Чужая сумка впивается мне в бок, кто-то тяжело дышит в затылок. Каждая остановка, каждый поворот кажутся вечностью. Я закрываю глаза, пытаюсь унять панику.

Но когда, наконец, прибегаю к сияющему стеклянному зданию «Д-Банка», бросаю взгляд на экран телефона: я опаздываю на целых двадцать пять минут. Сердце бешено коло-

тится. Чувствую, что сегодняшний день не обещает ничего хорошего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.